

ДНЕВНИКИ КИЛЛЕРБОТА

Отказ всех систем
Искусственное состояние

⊕

Нестандартный протокол
Стратегия отхода

⊕

Сетевой эффект

⊕

Телеметрия беглецов

МАРТА
УЭЛЛС

ТЕЛЕМЕТРИЯ
БЕГЛЕЦОВ

ДНЕВНИКИ КИЛЛЕРБОТА

fanzon

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
У98

Martha Wells
FUGITIVE TELEMETRY

Copyright © 2021 by Martha Wells

Публикуется с разрешения автора и её литературных
агентов Donals Mass Literary Agency (США), при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Иллюстрация на обложке *Виталия Аникина*

Уэллс, Марта.
У98 Телеметрия беглецов / Марта Уэллс ; [перевод с английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2023. — 256 с.

ISBN 978-5-04-170855-9

В ожидании ответного хода корпорации «Сер-Криз» Киллербот вынужден находиться в постоянной боевой готовности вместо просмотра любимых сериалов. Загадочное убийство на станции «Сохранение» может означать, что этот шаг сделан. Несмотря на предвзятое отношение к беглому автостражу, служба безопасности станции привлекает его к расследованию, в результате которого открываются неожиданные обстоятельства.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-170855-9

© Н. Рокачевская, перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА **1**

МЕРТВЕЦ ЛЕЖАЛ НА ПОЛУ, СВЕРНУВШИСЬ НА БОКУ клубком. Под его правой рукой рассыпались обломки сетевого интерфейса. Я видел много мертвых людей (и правда много), поэтому на скорую руку просканировал его и сравнил результаты с архивными данными — температуру тела относительно температуры окружающей среды, синюшность и другие отвратительные показатели, включая жидкости, которые вытекают в момент смерти. Все эти данные находились в моем долговременном хранилище. Сравнение позволило определить время смерти.

— Примерно четыре часа назад, — объявил я.

Доктор Мензах и старший офицер Индах переглянулись. Лицо доктора Мензах было су-

Марта Уэллс

ровым. А Индах выглядела раздраженной, но в моем присутствии она всегда была такой.

— Откуда ты знаешь? — спросила она.

Я конвертировал данные сканирования, мой запрос и результаты сравнения в отчет, который могли бы прочитать люди, и отправил его в канал Индах, а копию — Мензах. Индах моргнула, встревоженно читая отчет. Мензах подтвердила получение данных, но продолжала наблюдать за Индах, приподняв одну бровь. Я снова занялся сканированием и визуальным осмотром места происшествия, хотя над моей головой кружил оперативный отряд новых разведывательных дронов, снабжая меня видеозаписями.

Мы стояли на перекрестке в главной торговой галерее станции «Сохранение» — круглом помещении, где сходились три небольших коридора, один из которых вел в широкий главный коридор № 2, под громким названием Транслатеральный переход. Все коридоры здесь имели названия, эта традиция меня слегка раздражала, но терпеть можно. Как бы коридор ни назывался, ходили по нему мало; в основном срезали путь, чтобы попасть из жилого района в рабочую зону. На станции

не было разделения между временным и постоянным жильем, как на станциях Корпоративного кольца, хотя это далеко не самая большая странность на «Сохранении».

Перекресток, как и станция «Сохранение» в целом, не очень подходили для убийства людей; оценочный уровень угроз как для транзитных пассажиров, так и для жителей станции был низким и в основном относился к несчастным случаям, связанным с опьянением. В этом конкретном перекрестке вероятность случайной смерти и вовсе стремилась к нулю. Здесь было пусто, не считая светильников под высоким потолком и стандартных серебристо-голубых панелей на стенах, испещренных старыми граффити и рисунками, которые сохранялись как часть общестанционной исторической экспозиции. Наверное, если твердо решиться, можно было найти способ самоубийства, например открыть разъемы питания под панелями и экранами и лизнуть их, или что-то в этом роде, но этот мертвец явно ничего такого не делал.

Угроза убийства в целом по станции оценивалась в семь процентов. Уровень ниже этого возможен только на необитаемой пла-

Марта Уэллс

нете. Я никогда не работал по контракту на необитаемой планете, потому что если бы работал, значит, мы бы заселяли эту планету. И мертвецы никогда не валяются вот так на полу.

— Так, — начала Индах, наконец-то закончив читать отчет. Да-да, у людей это занимает целую вечность. — Не знаю, насколько точны эти цифры...

Вошел еще один сотрудник службы безопасности — техник, обычно проверяющий грузы на биологическую угрозу, в сети он значился под именем Тьюрал.

— Анализ сканирования показал, что жертва мертва около четырех часов, — сказал он.

Индах вздохнула. Техник Тьюрал смутился — он явно ожидал, что эти сведения воспримут с большим энтузиазмом.

— Имя? — спросил я.

Интерфейс мертвеца был сломан, и я не мог ничего оттуда извлечь. Если тот, кто это сделал, таким образом пытался скрыть личность убитого, он был наивным оптимистом. На станции хранились все идентификаторы и сканы постоянных обитателей и каждого

транзитного пассажира, и узнать его имя будет несложно.

— Его связи?

Тьюрал взглянул на Индах, и она кивком велела ему ответить.

— У него нет ни подкожной метки, ни чипа, ни дополнений — ничего, что помогло бы определить личность. Мы сделали первичный поиск в списках недавно прибывших пассажиров по его физическим приметам, но ничего не нашли. — Индах недовольно нахмурилась, и Тьюрал добавил: — Без интерфейса придется дожидаться прибытия медиков, они проведут сканирование тела, и мы сравним результаты с данными прибывших пассажиров.

— А медики еще не прибыли, потому что?.. — вопросительно протянула Индах.

Лицо Тьюрала дернулось в предвкушении.

— Сегодня в школе профилактический осмотр, и бот, который обычно делает мобильное сканирование, занят? Пришлось отправить туда мобильный медицинский комплекс?

Марта Уэллс

Люди часто превращают утверждение в вопрос, чтобы звучало не так ужасно, но звучит все равно ужасно.

Индах не выглядела довольной. Губы Мензах дернулись, намекая на «я бы хотела кое-что высказать, но не буду».

— Ты объяснил, что это срочно? — спросила Индах.

— Да, но получил ответ, что срочности больше нет, ведь человек мертв и оживлению не подлежит, поэтому теперь находится в конце списка несрочных дел.

На «Сохранении» вечно все усложняют. И это не метафора моей жизни здесь. Ну ладно, метафора.

Индах сжала челюсти.

— Это убийство. Если тот, кто это сделал, убьет еще кого-нибудь...

— Я сама им позвоню и объясню, что речь не о несчастном случае, — оборвала ее Мензах. — И да, дело срочное, они нужны здесь немедленно. — Она снова посмотрела на тело и нахмурилась. — Совет закрыл порт и поднял истребитель, как только мы получили

оповещение, но вы уверены, что этот человек — гость, а не житель станции?

Истребитель нес караульную службу, не позволяя пиратам приближаться к станции, и при необходимости помогал местным и транзитным. Пока порт закрыт, истребитель будет контролировать, чтобы ни один корабль не взлетел без распоряжения Совета.

— Вообще-то нет, канцлер, — признался Тьюрал. — Мы только предполагаем, что он гость.

— Ясно.

Не то чтобы Мензах посмотрела на него неодобрительно, но, судя по ее лицу, она не считала, что Тьюрал, Индах или еще кто-либо, находящийся в непосредственной близости, хорошо справляются со своей работой. Яснее ясного — служба безопасности станции дала маху. По крайней мере, яснее ясного для меня.

Индах, видимо, тоже это понимала, потому что потеряла переносицу, как будто у нее разболелась голова. Для жителя «Сохранения» она была низковата, кожа чуть менее смуглая, чем у Мензах, и лет чуть больше, но она была

Марта Уэллс

крепко сложена и, судя по грозному виду, могла с легкостью дать пинка любому. Хотя старшим офицером службы безопасности она, вероятно, стала не по этой причине, должность была скорее административная.

— Продолжайте выяснять его личность, — велела она Тьюралу.

Тьюрал поспешил сбежать, пока не получил нагоняй. Мензах по-прежнему смотрела на Индах, приподняв бровь. Трудно описать это точнее — нужно видеть. Индах помахала руками и сказала:

— Ладно, давай это обсудим.

Мензах повела нас по Транслатеральному переходу. Он был широкий, с высоким арочным потолком, на который проецировалась серия голографических снимков поверхности планеты — как будто смотришь вверх через прозрачный иллюминатор. Это отвлечение от главной галереи станции шло к секции служебных помещений с дополнительными проходами в зоны хранения запасов. Сейчас движение здесь было минимальным, но станционный бот со светящейся палкой отгонял людей, дополненных людей и дроны-курьеры от перекрестка и оборудования службы

безопасности станции. Стоявшая поблизости группа охранников из службы безопасности станции старательно делала вид, будто не наблюдает за нами. Два помощника Мензах из Совета, пришедшие вместе с нами, скептически наблюдали за охранниками.

Бот мог бы развернуть щит конфиденциальности, но Мензах и Индах просто встали за большим растением с огромными листьями, похожими на ласты, которое загораживало вход в общественную столовую. Сетевой маркер на нескольких языках и яркая надпись на стандартном языке «Сохранения» указывали, что заведение называется «Наваристая еда!!!» и закрыто на перерыв.

Так они оказались в относительном уединении, но я приказал дронам следить, чтобы никто не направил в нашу сторону подслушивающее устройство. Индах повернулась ко мне и спросила:

— У тебя есть опыт в таких делах?

Наблюдая за ней через дроны, я не спускал глаз с вывески «Наваристая еда!!!», вокруг нее танцевали фигурки, видимо, изображающие наваристую еду.